

Лариса Ивановна ЗАХАРОВА

Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д.9, Москва, 125993, Российская Федерация

Lizakharova@msal.ru

ORCID: 0000-0003-4968-0134

СТРУКТУРНОЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И LEX SPORTIVA И ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИХ НОРМ

ВВЕДЕНИЕ. Целью статьи являлось рассмотрение того, как два различных по своей природе нормативных образования - международное спортивное право и *lex sportiva* - взаимодействуют друг с другом в структурном и функциональном плане.

При характеристике структурного взаимодействия автор ставил перед собой задачу обозначить место каждого из данных нормативных комплексов в системе большего целого. При анализе функционального взаимодействия своей задачей автор видел рассмотрение процесса в двух аспектах: статическом (разграничение пределов регулятивного воздействия) и динамическом (интерференция регулятивных усилий). В результате изучения динамического аспекта функционального взаимодействия охарактеризованы технические приемы инкорпорации, легитимации, отсылки; приведены примеры инкорпорации норм Международных стандартов, принятых в развитие Всемирного антидопингового кодекса, в международно-правовой акт - Конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте 2005 г., легитимации норм Конвенции Совета Европы против манипулирования спор-

тивными соревнованиями 2014 г. посредством принятия Кодекса Олимпийского движения о предотвращении манипулирования соревнованиями 2015 г., и отсылки двух типов: отсылки ко Всемирному антидопинговому кодексу в международном договоре - Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте 2005 г. и отсылок к международно-правовым актам в сфере прав человека в Уставе ФИФА (начиная с 2016 г.) и в Политике ФИФА в области прав человека 2017 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Автором перечислены применимые международно-правовые акты и акты *lex sportiva*, изучены научные работы ведущих представителей отечественной и зарубежной доктрины по таким вопросам, как критерии обособления специфической отрасли международного права, предмет регулирования и природа транснационального права, соотношение международного права и *lex sportiva*. Из общенаучных методов использовались субстратный (содержательный), структурный и системный подходы, в качестве использованных частнонаучных методов следует назвать сравнительный и герменевтический подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате анализа структурного взаимодействия двух нормативных порядков автор обозначил место международного спортивного права в системе международного права и место *lex sportiva* в транснациональном глобальном праве. При рассмотрении статического аспекта функционального взаимодействия на основе анализа содержания принципа автономии спорта обозначены некоторые исключительные предметы ведения *lex sportiva*. В ходе изучения динамического аспекта охарактеризованы три вида трансформации - преобразования норм и их перехода из одного нормативного порядка в другой - с точки зрения юридической техники (инкорпорация, легитимация, отсылка).

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. По мнению автора, международное спортивное право является отраслью международного публичного права на стадии становления, а *lex sportiva* - это институт транснационального глобального права, формируемого в результате деятельности неправительственных акторов. Изучение статического аспекта функционального взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva* свидетельствует о том, что к числу вопросов, регулируемых спортивными организациями в автономном порядке, относятся установление правил спортивных соревнований, а также вопросы внутренней жизни спортивных организаций. Динамика транснациональных процессов за-

метно расширяет взаимодействие международного спортивного права и *lex sportiva* и переход (трансформацию) норм из одного нормативного комплекса в другой в таких сферах, как борьба с допингом, противодействие манипулированию спортивными соревнованиями, постепенное внедрение международно-правовых стандартов в сфере защиты прав человека.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное спортивное право, *lex sportiva*, взаимодействие, трансформация, инкорпорация, легитимация, отсылка, Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки, культуры (ЮНЕСКО), Совет Европы, Европейский Союз (ЕС), Международный олимпийский комитет (МОК), Международный паралимпийский комитет (МПК), Международная федерация футбола (ФИФА)

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Захарова Л.И. 2022. Структурное и функциональное взаимодействие международного права и *lex sportiva* и технические приемы трансформации их норм. – Московский журнал международного права. № 3. С. 100–118. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-99-117>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL SPORTS LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-100-118>

Larisa I. ZAKHAROVA

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 123001

Lizakharova@msal.ru

ORCID: 0000-0003-4968-0134

Research article
Received 5 July 2022
Approved 1 September 2022

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL INTERACTION BETWEEN INTERNATIONAL LAW AND LEX SPORTIVA AND TECHNICAL METHODS OF TRANSFORMING THEIR NORMS

INTRODUCTION. *The purpose of the article was to examine how two different regulatory entities - international sports law and lex sportiva - interact with each other in structural and functional terms.*

When characterizing the structural interaction, the author set herself the task of identifying the place of each of these normative complexes in the system of a larger whole. When analyzing functional interaction, the author viewed her task as considering the process in two aspects: static (delineation of the limits of regulatory influence) and dynamic (interference of regulatory efforts). As a result of studying the dynamic aspect of functional interaction, the techniques of incorporation, legitimation, and reference were characterized; the author gave the examples of the incorporation of the norms of the International standards adopted in addition to the World Anti-Doping Code into an international legal act - the 2005 UNESCO Convention against Doping in Sport, legitimation of the norms of the 2014 Council of Europe Convention against Manipulation of Sports Competitions through the adoption of the 2015 Code of the Olympic Movement on the Prevention of Manipulation of Competitions, and two types of reference: references to the World Anti-Doping Code in an international treaty - the 2005 UNESCO Convention against Doping in Sport of 2005 and references to international legal acts in the field of human rights in the FIFA Statutes (starting from 2016) and in the FIFA Human Rights Policy of 2017.

MATERIALS AND METHODS. *The author listed the applicable international legal acts and acts of lex sportiva, studied the scientific works of leading representatives of domestic and foreign doctrine on such issues as the criteria for recognizing a specific branch of international law, the subject of regulation and the nature of transnational law, the interplay between international law and lex sportiva. Among the general scientific methods the author utilized substrate (substantive), structural and systemic approaches; comparative and hermeneutic approaches should be mentioned as the specific scientific methods used.*

RESEARCH RESULTS. *As a result of the analysis of the structural interaction of the two regulatory orders, the author identified the place of international sports law in the system of international law and the place of lex sportiva in global law. When considering the static aspect of functional interaction based on the analysis of the content of the principle of autonomy of sport, a number of exclusive subjects of regulation by lex sportiva were identified. In the course of studying the dynamic aspect, the author characterized three types of transformation - the transfiguration of norms and their transition from one normative order to another - from the point of view of legal technique (incorporation, legitimation, reference).*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In the author's opinion, international sports law is a branch of public international law at the stage of its formation, and lex sportiva is an institution of transnational global law formed as a result of the activities of non-governmental actors. The study of the static aspect of the functional interaction between international sports law and lex sportiva indicates that the issues regulated by sports organizations in an autonomous manner include the establishment of rules for sports competitions, as well as issues of the internal life of sports organizations. The dynamics of transnational processes significantly expands the interaction between international sports law and lex sportiva and the transition (transformation) of norms from one regulatory complex to another in such areas as the fight against doping, countering the manipulation of sports competitions, introducing international legal standards in the field of human rights protection.*

KEYWORDS: *international sports law, lex sportiva, interaction, transformation, incorporation, legitimation, reference, United Nations (UN), United Nations Educational, Scientific, Cultural Organization (UNESCO), Council of Europe, European Union (EU), International Olympic Committee (IOC), International Paralympic Committee (IPC), Fédération Internationale de Football Association (FIFA)*

FOR CITATION: Zakarova L.I. Structural and Functional Interaction between International Law and *lex sportiva* and Technical Methods of Transforming their Norms. – *Moscow Journal of Interna-*

tional Law. 2022. No. 3. P. 100–118. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-100-118>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

В советской юридической науке целый ряд исследований был посвящен проблемам соотношения правовых систем международного и внутригосударственного права [Аметистов 1982; Буткевич 1981; Гавердовский 1980; Левин 1964:92-93; Мюллерсон 1982; Усенко 1979:57-86]. В постперестроечный период представители российской науки международного права также неоднократно обращались к вопросу о формах соотношения международного права и национального права [Игнатенко 2012; Черниченко 1999]¹.

Л.П.Ануфриева в своей монографической работе о соотношении международного публичного и международного частного права рассматривала их взаимодействие в *структурном* и *функциональном* плане [Ануфриева 2002: 381-400]. Данный подход – анализ структурного и функционального взаимодействия двух нормативных порядков – представляется продуктивным и в целях теоретического осмысления взаимодействия международного права и *lex sportiva*. Сначала охарактеризуем порядок их структурного взаимодействия: для этого будет необходимо разграничить юрисдикционные пределы двух обозначенных нормативных комплексов, а также ответить на вопрос о том, какое место занимают такие образования, как международное спортивное право и *lex sportiva*, в пределах большего целого, к которому они принадлежат, – в пределах соответственно международного публичного права и транснационального глобального права, активно формирующегося на современном этапе.

2. Структурное взаимодействие международного права и *lex sportiva*

Место МСП в системе международного права

Международное право большинство современных отечественных исследователей рассматривает как правовую систему, которая объединяет три компонента: объективное право как совокупность юридических норм, юридическую практику и правовую идеологию [Талалаев 1994:4], при этом ряд исследователей отождествляет третий компонент – правовую идеологию – с правосознанием. В рамках данной системы комплекс норм, регулирующих межгосударственные отношения в области спорта, с полным основанием может быть выделен в качестве самостоятельного образования и обозначен как международное спортивное право.

В советской, а позднее в российской международно-правовой литературе ученые указывали на ряд системообразующих критериев, в соответствии с которыми обосновывается наличие или отсутствие в системе международного права той или иной отрасли международного права². Традиционно выделение новой отрасли права становится возможным при соблюдении следующих условий: во-первых, наличие обособленной группы однородных общественных отношений – самостоятельного предмета правового регулирования; во-вторых, осознание особой общественной необходимости и значимости данных общественных отношений; в-третьих, наличие нормативного материала соответствующего качества и количества; в-четвертых, наличие особого метода правового регулирования.

¹ См. также: Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва. 2006; Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1998.

² См. обзор подходов: Захарова Л.И. *Международное спортивное право: учебник для бакалавров*. М.: Проспект. 2017. С. 17-20.

Во-первых, применительно к международному спортивному праву отметим бесспорное существование обособленного предмета международно-правового регулирования – это международные (преимущественно межгосударственные) отношения в спортивной сфере и смежных с ней областях. Примерами отношений, подвергающихся международно-правовому регулированию, могут служить следующие вопросы, нацеленные на защиту общего (коллективного) блага:

1. развитие физической культуры и пропаганда здорового образа жизни, разработка международных стандартов преподавания физической культуры в учебных заведениях;
2. борьба с преступностью в спортивной сфере, в том числе с манипулированием спортивными соревнованиями, хулиганством на спортивных аренах;
3. международно-правовая охрана прав интеллектуальной собственности (прав на товарные знаки, прав на телевизионную трансляцию и радиотрансляцию спортивных мероприятий), в первую очередь Олимпийского символа;
4. противодействие государствам допингу в международном спорте;
5. защита окружающей среды при подготовке и проведении международных спортивных соревнований;
6. защита нарушенных прав спортсменов и спортивных организаций в судах, действующих в рамках международных межправительственных организаций (например, в Европейском Суде по правам человека) или международных интеграционных объединений (например, в Суде Европейского Союза), в перспективе – в Суде Евразийского экономического союза на основе соответствующих международных договоров, закрепляющих права спортсменов и спортивных организаций, устанавливающих запрет дискриминации по признаку расы, пола, языка, религии, национальной принадлежности или по иным возможным основаниям³.

Во-вторых, не вызывает сомнений общественная необходимость регламентации межгосударственных отношений в спортивной сфере и смежных с ней областях. Очевидно присутствует заинтересованность государств в регулировании тех вопросов спортивной жизни, в которых за-

метен публичный интерес. Регулированию на межгосударственном уровне в первую очередь подвергаются те сферы спортивной жизни, где превалируют публичные интересы (поддержание международного мира и сотрудничества, охрана здоровья и нравственности населения, обеспечение общественного порядка во время проведения крупных спортивных мероприятий и т.д.). Однако невозможно утверждать, что процесс международно-правового регулирования в этой сфере отличается полнотой и системностью. Весьма часто государства постфактум признают в качестве международно-правовых норм правила поведения, которые уже оформились и функционируют в рамках Олимпийского движения, возглавляемого Международным олимпийским комитетом (МОК).

Анализируя третий критерий для обособления самостоятельной отрасли международного права – такой, как наличие нормативного материала соответствующего качества и количества, некоторые юристы-международники высказывают мнение о том, что отрасль международного права возникает лишь тогда, когда «государства договариваются о формулировании широкого универсального международно-правового акта, содержащего основные принципы в данной области» [Колосов 1974:152]. Такими кодифицирующими актами в праве международных договоров являются Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 мая 1986 г., в праве внешних сношений – Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. и Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г., в международном морском праве – Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. Кодификационный процесс, конечно, важен, однако не следует переоценивать роль единого акта в формировании новых отраслей международного права. К настоящему времени оформился целый ряд отраслей международного права, в которых, однако, не выработаны единые кодифицирующие акты. Это международное трудовое право (например, в отсутствие единого кодифицирующего договора в рамках Международной орга-

³ Захарова Л.И. *Разрешение споров в области спорта: учебное пособие*. М.: Проспект. 2021. С.128-186.

низации труда (МОТ) принято 190 конвенций по различным аспектам условий труда, занятости, обеспечения экономических и социальных прав человека, которые подвергаются регулярному пересмотру для адаптации к меняющимся обстоятельствам)⁴, а также международное аграрное право, международное энергетическое право, международное транспортное право, международное интеллектуальное право, международное атомное право и др.⁵.

В области спорта тоже отсутствует единый, действующий на универсальном уровне международно-правовой акт, содержащий основные принципы регламентации международной спортивной деятельности. Основопологающие принципы и правила, которыми руководствуется Олимпийское движение, сформулированы в Олимпийской хартии МОК (в ред. 2021 г.)⁶, правила, регламентирующие деятельность Паралимпийского движения, объединены в Своде правил Международного паралимпийского комитета (МПК) (в ред. 2021 г.)⁷. Вместе с тем ни Олимпийская хартия, ни Свод правил МПК не являются источниками международного права, содержащиеся в них правила адресованы спортивным организациям и самим спортсменам. Вместе с тем выработан целый ряд международно-правовых актов, регулирующих отдельные аспекты международной спортивной деятельности - например, Конвенция ООН против апартеида в спорте от 10 декабря 1985 г., Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки, культуры (ЮНЕСКО) о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г., Найробский договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) об охране Олимпийского символа от 26 сентября 1981 г. Право на осуществление спортивной деятельности в отношении представителей особо уязвимых групп закреплено в положениях Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г., Декларации о правах коренных народов от 13 сентября 2007 г. Кроме того, в этой связи следует указать и на региональные документы. Заметный вклад

вносит Совет Европы, в рамках которого были приняты Конвенция против применения допинга от 16 ноября 1989 г. и Дополнительный протокол к ней от 12 сентября 2002 г., Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, во время футбольных матчей от 19 августа 1985 г., Конвенция Совета Европы по единому подходу к безопасности, защите и обслуживанию во время спортивных мероприятий, и в частности футбольных матчей от 3 июля 2016 г., Конвенция против манипулирования спортивными соревнованиями от 19 сентября 2014 г.

Международная межправительственная организация, в компетенцию которой входила бы координация межгосударственного сотрудничества в спортивной сфере, также отсутствует – на наш взгляд, в ней нет нужды, хотя в российской научной литературе высказываются и противоположные мнения (в частности, А.В. Иглин предлагает создать межправительственную спортивную организацию⁸). Руководство Олимпийским движением успешно осуществляет МОК, Паралимпийским движением управляет МПК. Бюро ООН по спорту на благо развития и мира, которое функционировало до 2017 г., выполняло скорее представительские функции, обеспечивая необходимый форум для совместного обсуждения вопросов представителями ООН и Олимпийского движения. Теперь координационные функции в этой сфере возложены на Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН. Отдельные аспекты спортивного сотрудничества регулируют такие специализированные учреждения ООН, как ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), ВОИС и др. [Захарова 2020:68-82].

Что касается четвертого критерия для выделения самостоятельной отрасли международного права - наличие особого метода правового регулирования, отметим в качестве отличительной особенности метода правового регулирования в спортивной сфере взаимодействие органов и инструментов, различных по своей природе –

⁴ Бекашев Д.К. *Международное трудовое право: учебное пособие*. М.: Проспект. 2008. С. 14-17.

⁵ *Международное публичное право: учебник*. Отв. ред. К.А. Бекашев. 5-е изд. М.: Проспект. 2011. С. 24-25.

⁶ Olympic Charter URL: https://stillmed.olympics.com/media/Document%20Library/OlympicOrg/General/EN-Olympic-Charter.pdf?_ga=2.245600652.981372398.1660659242-1472739416.1659544007 (accessed 20.06.2022).

⁷ International Paralympic Committee: Handbook. URL: <https://www.paralympic.org/ipc-handbook> (accessed 20.06.2022).

⁸ Иглин А.В. *Международное спортивное право и процесс: учебное пособие для вузов*. М.: Юрайт. 2020.С.32.

международных межправительственных организаций и заключаемых под их эгидой международных договоров и документов рекомендательного характера (актов «мягкого права») и международных неправительственных организаций и создаваемых ими неправовых актов, которые тем не менее обладают свойством нормативности для непосредственных участников спортивной деятельности. Особый метод правового регулирования заключается во взаимодополнительности регулятивных усилий, в их комплементарности. В ряде сфер историческое первенство и лидирующие позиции в выработке должных правил поведения в спорте до сих пор принадлежат спортивным организациям Олимпийского и Паралимпийского движения (установление правил спортивных соревнований, самостоятельное решение спортивными организациями всех вопросов своей внутренней жизни - в частности, разрешение дисциплинарных споров юрисдикционными органами спортивных организаций) и Всемирному антидопинговому агентству (ВАДА) (противодействие допингу). Эти правила поведения получают широкое признание, по крайней мере среди тех, кто демонстрирует намерение участвовать в спортивной деятельности. Те лица, которые в ней не участвуют, не могут и обычно не действуют в нарушение этих правил. Государства с определенным опозданием признают за такими правилами поведения юридическую силу [Panagiotopoulos 2011:129]. В других сферах спортивные организации Олимпийского и Паралимпийского движения скорее выступают на вторых ролях, поддерживая усилия государств и разделяя их озабоченность необходимостью обеспечения коллективных благ (защита окружающей среды в ходе осуществления спортивной деятельности, обеспечение общественного порядка в ходе противодействия коррупции, в частности, манипулированию спортивными соревнованиями, и хулиганскому поведению болельщиков, соблюдение международных стандартов прав человека).

По нашему мнению, международное спортивное право являет собой пример формирующейся отрасли международного права. У нее совершенно особый предмет правового регулирования, который не может быть полностью включен в состав таких традиционных отраслей международ-

ного публичного права, как международное право прав человека, международное экологическое право, международное уголовное право, право международных организаций. Центральное место в ней занимает институт, объединяющий нормы в сфере межгосударственного сотрудничества по противодействию допингу в спорте, и эти нормы не могут быть отнесены ни к какой иной из ныне существующих отраслей международного права, кроме как к международному спортивному праву.

В ходе продолжающегося взаимодействия межправительственных и неправительственных структур, регулирующих спортивную деятельность, продолжится процесс выработки и принятия новых международно-правовых актов, дополняющих усилия Олимпийского и Паралимпийского движения в области противодействия допингу, коррупции, хулиганскому поведению в спорте, установления единообразных стандартов в сфере прав человека и охраны окружающей среды, что, по нашему мнению, в перспективе приведет к окончательному оформлению новой отрасли в международном публичном праве.

Место lex sportiva в транснациональном глобальном праве

Вопрос о том, какова природа комплекса норм, регулирующих не международные, а трансграничные отношения в области спорта – отношения, распространяющиеся за пределы одного государства, но возникающие между частными лицами, настойчиво привлекает внимание западных и отечественных исследователей. В научной литературе можно выделить как минимум четыре возможных подхода к решению этого вопроса⁹.

По нашему мнению, lex sportiva - это нормативный порядок, образуемый в результате взаимодействия между национальными спортивными объединениями и международными неправительственными организациями в спортивной сфере. Он основан на корпоративных правилах поведения, выработанных национальными и международными неправительственными организациями Олимпийского и Паралимпийского движения, которые получают широкое признание среди непосредственных участников спортивной деятельности. Примерами актов,

⁹ Подробнее обзор доктринальных подходов см. в: [Захарова 2019:70-74].

принадлежащих к *lex sportiva*, выступают Олимпийская хартия (в ред. от 8 августа 2021 г.), Свод правил МПК (в ред. от 1 января 2021 г.), Всемирный антидопинговый кодекс (в ред. от 1 января 2021 г.)¹⁰, Антидопинговый кодекс МПК (в ред. от 1 января 2021 г.)¹¹ и др. Существование и заметное влияние *lex sportiva* на регулирование спортивной деятельности признают многие представители как западной, так и отечественной правовой доктрины [Buy et al. 2009:160; Latty 2007: 132; Rigozzi 2005:5, 29, 621, 625-629, 743; Понкин, Понкина 2012: 111-114; Соловьев 2011: 99-100; Захарова М. 2022: 232-236].

Представляется возможным выделить следующие группы общественных отношений в области спортивной деятельности, которые образуют предмет трансграничного регулирования посредством *lex sportiva*:

1. установление правил для определенного вида олимпийского или паралимпийского спорта;
2. подготовка и проведение международных спортивных соревнований, в том числе Олимпийских или Паралимпийских игр и иных международных соревнований по олимпийским или паралимпийским видам спорта;
3. выработка правил для осуществления переходов (трансферов) спортсменов и тренеров из клуба в клуб;
4. борьба Олимпийского и Паралимпийского движения с допингом в спорте;
5. противодействие хулиганскому поведению зрителей во время спортивных соревнований, а также дисциплинарным нарушениям со стороны спортсменов, тренеров, спортивных судей, должностных лиц спортивных организаций;
6. определение структуры международных спортивных организаций и полномочий их главных органов, разрешение спортивных споров посредством дисциплинарных процедур в рамках их юрисдикционных органов, а также медиации и арбитража в Спортивном арбитражном суде г. Лозанна (КАС)¹².

По нашему мнению, *lex sportiva* функционирует в качестве составной части (института) транснационального глобального права – термин был предложен американским ученым Ф.Джессопом в 1956 г. для обозначения не ограниченного государственными границами регулирования отношений между индивидами, юридическими лицами, государствами, объединениями государств и иными группами, осуществляемого национальными правительствами и неправительственными организациями. К числу таких неправительственных организаций могут быть отнесены и многочисленные неправительственные организации Олимпийского и Паралимпийского движения, регулирующие разнообразные аспекты международной спортивной жизни. В интерпретации Ф.Джессопа транснациональное право объединяет гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты международного публичного и частного права, национального публичного и частного права, а также включает иные нормы, которые не подпадают под стандартные категории [Jessup 1956:2, 8-9, 106-107]. Процессы транснационального регулирования наблюдаются в области международной торговой деятельности (оформился институт *lex mercatoria*), а также в финансовой и инвестиционных сферах, в которых наряду с международно-правовыми нормами в них возникли и применяются соответственно *lex finanziaria* – совокупность норм, созданных банками и иными участниками транснациональных финансовых отношений из различных стран мира (например, нормы Унифицированных правил и обычаев, выработанных Международной торговой палатой, нормы межбанковских соглашений), и *lex investionis* – совокупность норм, посредством которых регулируются "диагональные отношения" между государствами и частными инвесторами¹³.

Для системы транснациональных отношений связь властвования с определенной государственной территорией перестает быть исключительной и абсолютной и принцип суверенитета

¹⁰ World Anti-Doping Agency: World Anti-Doping Code. URL: <https://www.wada-ama.org/en/resources/world-anti-doping-program/world-anti-doping-code> (accessed 20.06.2022).

¹¹ International Paralympic Committee: Handbook. Section 2. Chapter 1.2. IPC Anti-Doping Code URL: https://www.paralympic.org/sites/default/files/2021-01/Sec%20ii%20chapter%201_2_IPC%20Anti-Doping%20Code-%202021%20Final.pdf (accessed 20.06.2022).

¹² Подробнее см.: Захарова Л.И. *Разрешение споров в области спорта: учебное пособие*. М.: Проспект. 2021. С.36-38, 80-108.

¹³ Шумилов В.М. *Международное экономическое право: учебник для магистров*. 6-е изд. М.: Юрайт. 2015. С. 218,450.

становится помехой – по этой причине советская школа международного права демонстрировала весьма сдержанное отношение к концепции транснационального права [Шуршалов 1971:48]. Некоторые видные представители отечественной науки международного права по-прежнему критически относятся к концепции транснационального права, называя его «политическим (отнюдь не правовым) инструментом разрегулирования деловых отношений псевдоправовыми средствами» [Вельяминов 2015:24]. А.Я. Капустин, анализируя документы, выработанные Комиссией ООН по глобальному управлению, высказывает предположение о том, что концепция глобального управления не лишена смысла, это «своего рода проект новой организации международных отношений, сочетающий как международно-правовые отношения, в которые вовлечены государства и международные межправительственные организации, так и отношения с иными участниками международной системы (международные неправительственные организации, транснациональные корпорации и др.)» [Капустин 2010:135]. Пожалуй, на современном этапе наиболее убежденным сторонником концепций глобальной правовой системы и глобального права, включающего в качестве регулятивных компонентов наднациональное и транснациональное право, в российской правовой науке выступает В.М. Шумилов [Шумилов 2002; Шумилов 2016:301-307]¹⁴. По нашему мнению, применение транснационального права в тех сферах регулирования, где государства готовы уступить эту роль неправительственным акторам, будет только расширяться, в то время как необходимость и польза наднационального права вызывает серьезные вопросы.

3. Функциональное взаимодействие международного права и *lex sportiva*

Несмотря на свою различную природу, международное спортивное право и *lex sportiva* близки по своему функциональному предназначению. Оба нормативных комплекса призваны регулировать деятельность в спортивной сфере

и смежных с ней областях. В случае международного спортивного права регулирующему воздействию подвергается деятельность государств и иных публичных субъектов права, во втором случае регламентируется деятельность физических лиц (спортсменов, тренеров, представителей медицинского персонала, менеджеров, спортивных агентов, должностных лиц национальных и международных спортивных организаций и др.) и неправительственных организаций, действующих в спортивной сфере. Рассмотрим подробнее виды и технические приемы функционального взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva*.

*Разграничение сфер регулятивного воздействия как вид функционального взаимодействия международного права и *lex sportiva**

Первый вид функционального взаимодействия международного права и *lex sportiva* можно охарактеризовать как разграничение сфер регулятивного воздействия, обозначение специфических (исключительных) предметов ведения спортивного сообщества. Оно является результатом статического (пассивного) взаимодействия между двумя вышеупомянутыми регуляторами общественных отношений и проявляет себя в установлении пределов автономии (самоуправления) спорта – границ тех областей, в которые государство или государства не вмешиваются в целях осуществления правового регулирования спортивной деятельности. В пределах обозначенных областей *lex sportiva* выступает в качестве единственно возможного регулятора. В отечественной литературе концепция автономии спорта достаточно хорошо изучена, к исследованию этой проблематики обращались такие ученые, как И.В. Понкин, А.И. Понкина (Лаптева), А.А. Соловьев, Т.Е. Мельник и др. [Понкин, Понкина 2012:109-118; Мельник 2012: 23-32]¹⁵.

Двумя сферами, где автономия спорта заметна с полной очевидностью, являются установление правил в конкретных видах спорта и самостоятельное решение спортивными организациями всех вопросов внутренней жизни: определение своей внутренней структуры, целей, форм и ме-

¹⁴ См. также: Шумилов В.М. Указ. соч. С. 603-604.

¹⁵ См. также: Понкина А.И. Государственное управление и самоуправление в области спорта. Дисс.... канд. юрид. наук. Москва. 2013; Соловьев А.А. 2012. Систематизация законодательства о спорте (российский и зарубежный опыт). Дисс.... д-ра юрид. наук. Москва. 2012.

тодов деятельности. Не вызывает сомнений исключительный характер норм *lex sportiva* при установлении правил игры и правил проведения спортивных соревнований. Ни государства, ни международные межправительственные организации в этот процесс не вторгаются. Так, например, Правила игры в футбол (англ. *Laws of the Game*) устанавливает и изменяет Международный совет футбольных ассоциаций (ИФАБ) (п.1 ст.7 Устава Международной федерации футбола (ФИФА))¹⁶. В целях установления порядка подготовки и проведения крупного международного спортивного соревнования (в частности, чемпионата мира по футболу) ФИФА каждый раз принимает отдельный регламент – последним примером может служить Регламент проведения Чемпионата мира по футболу 2022 г. в Катаре¹⁷.

Российская Федерация в Федеральном законе от 04.12.2007 г. №329-ФЗ "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (в ред. от 06.03.2022 г.) провозглашает «сочетание государственного регулирования отношений в области физической культуры и спорта с саморегулированием таких отношений субъектами физической культуры и спорта» в качестве одного из основных принципов своего национального законодательства о физической культуре и спорте (п.3 ст.3). В числе прав общероссийских спортивных федераций закон закрепляет право разрабатывать с учетом правил, утвержденных международными спортивными федерациями, правила соответствующих видов спорта, и утверждать нормы, устанавливающие права, обязанности (в т.ч. условия перехода) отдельных категорий спортсменов, тренеров в другие спортивные клубы или иные физкультурно-спортивные организации) и спортивные санкции для субъектов физической культуры и спорта, признающих та-

кие нормы (п.5 ч.1 ст.16), а также право разрабатывать и утверждать положения (регламенты) о соревнованиях по тому виду спорта, который общероссийские спортивные организации призваны развивать (п.1 ч.1 ст.16)¹⁸. В более широком смысле самоуправление является одним из принципов создания и деятельности всех общественных объединений в Российской Федерации, включая общероссийские и региональные спортивные федерации. В Федеральном законе от 19.05.1995 г. №82-ФЗ "Об общественных объединениях" (в ред. от 30.12.2020 г.) закреплено положение о том, что они «свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности» (ст.15)¹⁹.

Исключительно посредством норм *lex sportiva* регулируются и вопросы внутренней жизни международных спортивных организаций: они определяют структуру этих организаций, процесс формирования их главных органов (выборы членов или их назначение вышестоящими органами), а также их полномочия. Рассмотрим, как определяет структуру организации Устав Международной федерации футбола в ред. 2021 г. ФИФА является ассоциацией, обладающей статусом некоммерческой организации на основании ст.60 Гражданского кодекса Швейцарии (ст.1 Устава). Она объединяет 211 национальных федераций, которые признаются ею как контролируемые футбол в соответствующих странах²⁰. В России в качестве единственной признанной ФИФА национальной организации, обеспечивающей контроль за развитием футбола, является Российский футбольный союз (РФС)²¹. Структуру ФИФА образуют следующие органы, предусмотренные Уставом: Конгресс (ст.25-32), Совет (ст.33-34), президент ФИФА (ст.35), представляющий организацию в ее внешних связях и председательствующий на заседаниях Конгресса и

¹⁶ FIFA Statutes. May 2021 ed. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/7e791c0890282277/original/FIFA-Statutes-2021.pdf> (accessed 20.06.2022).

¹⁷ FIFA World Cup Qatar 2022 Regulations. May 20, 2021 URL: https://digitalhub.fifa.com/m/2744a0a5e3ded185/original/FIFA-World-Cup-Qatar-2022-Regulations_EN.pdf (accessed 20.06.2022).

¹⁸ Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ea5b5d07050aaa9b00d5fb74b5e4d8fe2cb0a9ec/ (дата обращения: 23.06.2022).

¹⁹ Федеральный закон от 19.05.1995 г. №82-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 г.) «Об общественных объединениях» – *Справочно-правовая система «Консультант Плюс»*. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/31848c5e87869d558faa2dda5f92f21c23cb4efa/ (дата обращения: 23.06.2022).

²⁰ FIFA. URL: <https://www.fifa.com/about-fifa> (accessed 23.06.2022).

²¹ Российский футбольный союз. Доступ: <http://www.rfs.ru/> (дата обращения: 23.06.2022).

Совета; Генеральный секретариат (ст.36 Устава), возглавляемый Генеральным секретарем (ст.37), 7 постоянных комитетов, подотчетных Совету (ст.39-46), 4 независимых комитета, избираемые Конгрессом, в том числе 3 юрисдикционных органа – Дисциплинарный комитет, Комитет по этике и Апелляционный комитет (ст. 49-53), а также Футбольный трибунал- новый орган для разрешения споров в мире футбола, приступивший к практической деятельности 1 октября 2021 г. [Захарова Л. 2022: 408-412].

Начиная с 1990-х гг. упоминание об автономии спорта присутствует во всех программных документах Совета Европы, посвященных спорту [Chappelet 2010:16]. В рекомендации CM/Rec(2011)3 Комитета министров Совета Европы охарактеризованы основные черты европейской концепции автономии спорта (англ. *autonomy of sport*). Неправительственные некоммерческие спортивные организации обладают следующими правами: свободно устанавливать, изменять и толковать “правила игры” в своем виде спорта, демократическим образом выбирать своих руководителей без вмешательства государств или третьих сторон, сотрудничать с органами государственной власти, чтобы уяснить толкование применимой правовой базы и др. (п.1)²². На конференциях министров по делам спорта Совета Европы принимаются рекомендательные акты, которые служат юридическим и этическим ориентиром при выработке государственной политики в области спорта с должным уважением принципа автономии спорта. Так, Европейская спортивная хартия, ныне действующая в своей редакции от 13 октября 2021 г., содержит упоминание о автономных процессах принятия решений спортивными организациями, а также о

необходимости взаимного уважения правительствами и спортивными организациями решений друг друга (п.3 ст.4)²³.

С 2011 г., когда Европейский Союз (ЕС) начал проводить единую политику в спортивной сфере, принимая каждые четыре года Рабочий план ЕС в области спорта, уважительное отношение к концепции автономии спорта и признание его специфичности наблюдаются и в документах ЕС. Упоминание о «специфике спорта» (англ. *specificity of sport*) присутствует в каждом Рабочем плане ЕС в области спорта (на 2011-2014 гг., 2014-2017 гг., 2017-2020 гг., 2021-2024 гг.), утверждаемом резолюцией Совета ЕС и представителей правительств государств-членов ЕС. Так, например, в п.2 Четвертого рабочего плана ЕС в области спорта на период с 2021 по 2024 гг.²⁴ в очередной раз воспроизводится положение из ст. 165 Договора о функционировании Европейского Союза о том, что ЕС будет «способствовать продвижению европейских спортивных ценностей, принимая во внимание специфическую природу спорта, базирование его структур на добровольной деятельности и его социальную и образовательную функции»²⁵.

С ЕС тесно сотрудничают Европейские олимпийские комитеты (ЕОК) - международная неправительственная организация, объединяющая пятьдесят национальных олимпийских комитетов государств Европы, включая Олимпийский комитет России²⁶. В 2011 г. Офис ЕОК в ЕС подготовил «Руководство по политике ЕС в области спорта», которое было существенно расширено и дополнено в ноябре 2017 г. В его первой главе «Правовые рамки и основы спортивной политики» особое внимание уделяется таким категориям, как «автономия спорта» и «специфика спорта»²⁷.

²² Council of Europe: Recommendation CM/Rec(2011)3 of the Committee of Ministers to member states on the principle of autonomy of sport in Europe. Adopted by the Committee of Ministers on 2 February 2011. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016805b4d00 (accessed 24.06.2022).

²³ Council of Europe: Recommendation CM/Rec(2021)5 of the Committee of Ministers to member States on the Revised European Sports Charter. Adopted by the Committee of Ministers on 13 October 2021. URL: <https://rm.coe.int/recommendation-cm-rec-2021-5-on-the-revision-of-the-european-sport-cha/1680a43914> ((accessed 24.06.2022).

²⁴ EU: Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States meeting within the Council on the European Union Work Plan for Sport (1 January 2021-30 June 2024). URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42020Y1204\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42020Y1204(01)&from=EN) (accessed 24.06.2022).

²⁵ Treaty on European Union (Consolidated version 2016). URL: <http://eur-lex.europa.eu/collection/eu-law/treaties.html> (accessed 24.06.2022).

²⁶ European Olympic Committees (EOC). URL: <https://www.eurolympic.org/enocs/> (accessed 24.06.2022).

²⁷ EOC: Guide to EU Sport Policy. URL: https://euoffice.eurolympic.org/files/guide_to_EU_Sport_Policy-paginas-1-13.pdf (accessed 24.06.2022).

Интерференция регулятивных усилий как вид функционального взаимодействия международного права и lex sportiva

В многочисленных сферах человеческой жизнедеятельности международное право и *lex sportiva* вступают в динамическое (активное) взаимодействие, суть которого заключается в интерференции регулятивных усилий – «взаимопроникновении, взаимообогащении и взаимном нелинейном усилении» международного спортивного права и *lex sportiva*²⁸. Государства на национальном уровне и межправительственные организации или интеграционные объединения на международном уровне обозначают в своих нормативных актах сферы, представляющие взаимный интерес для суверенов и спортивного сообщества и поэтому подвергающиеся «двойному» нормативному регулированию. Второй вид функционального взаимодействия международного права и *lex sportiva* вызывает у исследователей особый интерес, поскольку он носит практико-ориентированный характер.

В качестве лишь одного примера укажем на целый ряд сфер «двойного» нормативного регулирования, обозначенных в Четвертом рабочем плане ЕС в области спорта. В п.4-5 Четвертого рабочего плана ЕС в области спорта перечислены общеполитические приоритеты ЕС, достижению которых может способствовать спорт. По ряду указанных направлений деятельности регулирующее воздействие осуществляют и сами спортивные организации: предпринимаются усилия по популяризации здорового образа жизни, работе с молодежью и лицами с инвалидностью (обеспечении инклюзивного подхода), решению социальных вопросов, обеспечению равенства, в т.ч. гендерного равенства, всеобщей занятости, охране окружающей среды во исполнение Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и по др.²⁹. В ходе динамического взаимодействия международного права и *lex sportiva* представляется возможным указать, какой из регуляторов играет роль своеобразного «локомотива». При этом два фактора можно назвать определяющими: историческое пер-

венство - начало нормативного регулирования определенных процессов спортивной жизни, а также качество и количество нормативных актов, принятых в определенной сфере. Так, например, борьба с допингом в международном спорте была инициирована в рамках *lex sportiva*. Противодействие допингу началось еще в 1960-е гг. XX века. В рамках международного и национального спортивного права регулирование стало осуществляться позднее в целях поддержки усилий, предпринимаемых национальными антидопинговыми организациями и ВАДА. В настоящее время противодействие допингу – пожалуй, единственный, но весьма убедительный пример интерференции регулятивных усилий, начало которой было положено актами *lex sportiva*. В этой сфере принято множество актов *lex sportiva* и две международные конвенции – Конвенция Совета Европы о борьбе с допингом в спорте 1989 г. и Международная конвенция ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте 2005 г.

В иных областях, число которых существенно больше, ведущая роль в осуществлении регулирования принадлежит государствам, принимающим правовые акты, которые спортивный мир детализирует с учетом специфики конкретного вида спорта, устанавливая меры дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения. Так, необходимость первостепенных по значимости усилий государств и приоритетный характер выработанных ими норм международного права становится заметной на таких направлениях, как выработка международно-правовых ориентиров в области противодействия изменению климата, борьба с коррупцией и иной преступностью в спортивной сфере (привлечение к административной или уголовной ответственности за организацию договорных матчей, иное манипулирование результатами спортивной деятельности, хулиганское поведение спортивных болельщиков и т.д.)³⁰, первые попытки внедрения международных стандартов по защите прав человека и распространение их действия на спортивное сообщество. Отношения в этих сферах в первую очередь регулируют международное и нацио-

²⁸ Соловьев А.А. Указ. соч. С. 34, 276, 280.

²⁹ EU: Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States meeting within the Council on the European Union Work Plan for Sport (1 January 2021-30 June 2024). URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42020Y1204\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:42020Y1204(01)&from=EN) (accessed 24.06.2022).

³⁰ Песков А.Н. *Спорт и противоправное поведение: учебник*. М.: Проспект. 2017. С.101-112, 184-185, 190-191, 203-215.

нальное спортивное право, *lex sportiva* следует в фарватере усилий, предпринимаемых государствами.

На современном этапе многие отечественные юристы-международники, подвергая осмыслению вопросы соотношения и взаимодействия международного и национального права как самостоятельных правовых систем, для объяснения того, как функционирует механизм согласования норм международного и национального права, прибегают к концепциям имплементации международного права на национальном уровне («процесса помощи национального права исполнению норм международного права») [Мюллерсон 1982:74], действия и реализации (использования) норм международного права в правовой системе конкретного государства [Марочкин 2011]. Представители данных подходов полагают, что под согласованием норм международного и внутригосударственного права следует понимать не простую «совокупность различных средств юридической техники, имеющих целью наделение норм международного права силой норм права национального», а весь «комплекс мероприятий, направленных на признание юридической силы и организационное обеспечение осуществления международных правовых норм внутри правовой системы государства», причем эти мероприятия могут варьироваться в зависимости от вида норм, предмета и цели регулирования³¹.

Тем не менее для характеристики динамического аспекта функционального взаимодействия международного права и *lex sportiva* мы будем осуществлять анализ с использованием основных постулатов предшествовавшей появлению этих концепций теории трансформации, которая представляется нам более убедительной применительно к изучаемой теме. Во-первых, как было показано выше, международное спортивное право (формирующаяся отрасль международного права) и *lex sportiva* (нормативный порядок, основанный на неправовых нормах, созданных неправительственными организациями Олимпийского и Паралимпийского движения, институт транснационального глобального права) представляют собой два различных по своей природе феномена, два нормативных образования,

принципиально отличающихся между собой по предмету регулирования, субъектам, создающим такие нормы, источникам их закрепляющим. Они не находятся в отношениях соподчинения. По этой причине для придания нормам международного права нормативной силы в рамках *lex sportiva*, равно как и для придания нормам *lex sportiva* юридической силы в международном праве нормы каждого из вышеупомянутых нормативных порядков должны подвергнуться трансформации. В каждом случае трансформация осуществляется посредством принятия соответствующего трансформационного нормативного акта.

С.В. Черниченко, рассматривавший процесс согласования внутригосударственного и международного права через призму теории трансформации, в своем фундаментальном научном труде «Теория международного права» предложил несколько подходов для классификации видов трансформации. Если в качестве классификационного критерия рассматривается юридико-технический прием, используемый для достижения цели трансформации, то можно выделить три вида трансформации: *инкорпорацию*, *легитимацию*, *отсылку* [Черниченко 1999:155-162]. Такая классификация представляется полезной и при изучении процессов функционального взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva*, хотя использование данных терминов в новом контексте требует своего пояснения.

Мы будем рассматривать процесс функционального взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva* в *динамическом* аспекте в обоих направлениях - как трансформацию норм международного права в нормы *lex sportiva* и как трансформацию норм *lex sportiva* в нормы международного права в ряде случаев. При этом следует характеризовать не только технические способы, наделяющие нормы международного права нормативной силой в рамках *lex sportiva* или наделяющие нормы *lex sportiva* юридической силой в международном праве, что встречается гораздо реже, но и меры организационного обеспечения такой материальной трансформации: в фокусе исследовательского внимания должны оставаться органы и организации, способствующие этому процессу, нормативные

³¹ Гаврилов В.В. Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия. Дисс. ...д-ра юрид. наук. Казань. 2006. С. 14.

документы, лежащие в основе их деятельности, их структура и полномочия.

Инкорпорация в том виде, как ее понимал С.В. Черниченко, предполагает принятие национального закона или подзаконного нормативного правового акта, внешне идентичного международному договору, повторяющего его название, структуру и формулировки. Это может происходить либо на основе трансформационной нормы общего характера, в соответствии с которой все договоры данного государства или их часть рассматриваются в качестве внутригосударственных правовых актов, либо на основе специального решения компетентного органа государственной власти, наделяющего международный договор силой национального правового акта.

Термин «инкорпорация» вполне применим и для обозначения процесса принятия международно-правового акта, идентичного по содержанию документу *lex sportiva*, повторяющего его структуру и формулировки. В качестве такого примера укажем на пример взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva* в сфере противодействия допингу. В настоящее время приложениями к Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г., имеющими обязательную юридическую силу для государств-участников Конвенции, провозглашены Международный стандарт о запрещенных субстанциях и методах и Международный стандарт о выдаче разрешений для терапевтического использования³², принятые ВАДА в развитие положений Всемирного антидопингового кодекса. Оба приложения идентичны по своему названию и содержанию Первому и Второму Международным стандартам ВАДА соответственно.

Инкорпорация может встречаться и в рамках нормативного порядка *lex sportiva* в ситуациях, когда в случае принятия одного акта *lex sportiva* происходят соответствующие изменения в ином документе *lex sportiva*. Примером такой «внутренней» автоматической трансформации (инкорпорации) может служить указание в ст. 5.3.2

части I Антидопингового кодекса МПК (в ред. от 1 января 2021 г.) на то, что поправки, внесенные ВАДА во Всемирный антидопинговый кодекс, Запрещенный список и/или любой другой Международный стандарт к Всемирному антидопинговому кодексу, вступают в силу автоматически в порядке, установленном ВАДА и что такие поправки будут обязательными для всех лиц, подпадающих под действие Кодекса МПК без дальнейших формальностей³³. Кстати, в ст.4.1 текста предыдущей редакции Кодекса МПК (в ред. от 1 июля 2020 г.) напрямую использовалась термин «инкорпорация»: там было заявлено о том, что Антидопинговый кодекс МПК *инкорпорирует* Запрещенный список, который публикуется и пересматривается ВАДА³⁴.

Легитимацией (термин не является общепризнанным, С.В. Черниченко подчеркивал, что он использует его для краткости [Черниченко 1999:157]) является процесс принятия внутригосударственного правового акта – нормативного или индивидуального, который не повторяет внешние признаки международно-правового акта. При этом принятый на национальном уровне нормативный правовой акт выступает одновременно и как трансформационный акт. По нашему мнению, в качестве актов легитимации можно рассматривать принимаемые спортивным миром документы *lex sportiva*, которые по своему содержанию близки международно-правовым актам в определенной области, но вместе с тем не обладают внешними признаками международно-правовых актов (отличающееся название акта *lex sportiva*, указание иных целей в преамбуле, использование других названий при обозначении последовательности разделов документа, учреждение отличных контрольных органов и т.д.). Такие документы принимаются не государствами или международными организациями, а субъектами спортивной деятельности (как правило, международными неправительственными организациями) и облакаются в форму документов, типичных для регулирования внутренней жизни спортивного сообщества

³² Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 24.06.2022).

³³ International Paralympic Committee: Handbook. Section 2. Chapter 1.2. IPC Anti-Doping Code URL: https://www.paralympic.org/sites/default/files/2021-01/Sec%20ii%20chapter%201_2_IPC%20Anti-Doping%20Code-%202021%20Final.pdf (accessed 24.06.2022).

³⁴ Ibidem.

(регламентов, кодексов, уставов спортивных организаций). Примером такой легитимации служит Кодекс Олимпийского движения о предотвращении манипулирования соревнованиями от 8 декабря 2015 г., который в значительной степени воспринял терминологию Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями от 19 сентября 2014 г. (ст.1), однако предусмотрел меры исключительно дисциплинарной ответственности для нарушителей (ст.4-5)³⁵.

Отсылка в международно-правовой литературе традиционно понимается как технический прием, позволяющий использовать правило, закрепленное международным договором или обычаем, для урегулирования общественных отношений в определенной сфере на национальном уровне. В национальном праве при этом появляется норма, формулировка которой будет идентична формулировке международно-правовой нормы (обычно гипотезе и диспозиции такой нормы, поскольку санкция международно-правовой нормы устанавливает меры ответственности субъектов международного права в случае ее нарушения и не может быть воспроизведена во внутригосударственном праве).

В настоящей статье термин «отсылка» используется расширительно: во-первых, применительно к ситуациям, при которых международно-правовой акт отсылает к документу *lex sportiva*, регулиющему специфическую категорию отношений между субъектами спортивной деятельности; во-вторых, к ситуациям, когда в документах *lex sportiva* содержится упоминание международно-правового акта, которым, по мнению разработчиков, следует руководствоваться при регулировании отношений в определенной области спортивной жизни.

Для иллюстрации первого вида отсылки можно указать на многочисленные упоминания Всемирного антидопингового кодекса в тексте Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте. Государства - участники

Конвенции обязуются принимать на национальном и международном уровнях надлежащие меры, соответствующие принципам Всемирного антидопингового кодекса, включенного в число добавлений к Конвенции (ст.3). Необходимость следовать Всемирному антидопинговому кодексу также упоминается в ст.4, 16, 27 Конвенции.

В качестве примера второго вида отсылки следует указать на опыт ФИФА, планомерно движущейся по пути включения в свои документы отсылок к международно-правовым актам, действующим в области защиты прав человека. ФИФА после коррупционных скандалов в руководстве Федерации в 2015-2016 гг. предприняла немало шагов для изменения ситуации и улучшения своего публичного имиджа: были осуществлены преобразования в структуре организации, неоднократно пересмотрены Устав ФИФА, ее Дисциплинарный кодекс и Кодекс ФИФА по этике. В 2016 г. в Уставе ФИФА было впервые закреплено обязательство организации соблюдать права человека: «ФИФА привержена уважению всех прав человека, признанных на международном уровне, и будет стремиться содействовать защите этих прав» (ст.3).

В развитие этого положения в мае 2017 г. Совет ФИФА, главный исполнительный орган организации, опубликовал программный документ – «Политику ФИФА в области прав человека»³⁶. Этот документ содержит ключевые ориентиры для деятельности ФИФА в этой сфере и состоит из 13 пунктов. В п.1 заявлено о том, что документ соответствует «Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека», которые были одобрены Советом ООН по правам человека в 2011 г. и на современном этапе являются основополагающим документом, отражающим подходы ООН к вопросам бизнеса и прав человека³⁷. В п. 2 «Политики ФИФА в области прав человека» заявлено о том, что ФИФА принимает на себя обязательства, корреспондирующие правам человека, закрепленным во Всеобщем билле о правах челове-

³⁵ Olympic Movement Code on the Prevention of the Manipulation of Competitions dated December 8, 2015. URL: https://stillmed.olympic.org/Documents/Commissions_PDFfiles/Ethics/olympic_movement_code_on_the_prevention_of_the_manipulation_of_competitions-2015-en.pdf (accessed 24.06.2022).

³⁶ FIFA's Human Rights Policy. May 2017. URL: <https://img.fifa.com/image/upload/kr05dqyhwr1uhqy2lh6r.pdf> (accessed: 24.06.2022).

³⁷ Совет ООН по правам человека: Резолюция 17/4 «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека». 16.06.2011. Доступ: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 24.06.2022).

ка (Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.) и в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 г. ФИФА также заявила о своей готовности руководствоваться иными специфическими международными стандартами в отношении таких уязвимых категорий населения, как коренные народы, женщины, национальные, этнические, религиозные и языковые меньшинства, дети, лица с инвалидностью, трудящиеся-мигранты и члены их семей, правозащитники, в тех сферах, где ее деятельность может оказать неблагоприятное воздействие на права лиц, принадлежащих к этим общностям. Кроме того, заявлено о том, что если ФИФА будет осуществлять свою деятельность в ситуациях вооруженного конфликта, она будет соблюдать требования международного гуманитарного права.

4. Заключение

Международное спортивное право и *lex sportiva* нередко считают синонимичными понятиями, хотя такой подход в корне неверен. Рассмотрение структурного взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva* приводит к выводу о том, что природа двух этих нормативных образований принципиально различная. По нашему мнению, международное спортивное право является отраслью международного публичного права на стадии становления. Оно призвано регулировать международные (в первую очередь межгосударственные отношения) по защите общего блага, публичного интереса – такие, как, например, развитие физической культуры и пропаганда здорового образа жизни для всех, борьба с преступностью в спортивной сфере, противодействие государств допингу в международном спорте, защита окружающей среды при подготовке и проведении спортивных соревнований, защита нарушенных прав спортсменов и спортивных организаций в международных судах, действующих на основе договоров, закрепляющих права частных лиц и устанавливающих запрет дискриминации по определенным основаниям. *Lex sportiva* – это институт транснационального глобального права, формируемого в результате деятельности не-

правительственных акторов (МОК, МПК и иных спортивных организаций Олимпийского и Паралимпийского движения, ВАДА и др.). Нормы *lex sportiva* адресованы исключительно субъектам спортивной деятельности. В предмет регулирования *lex sportiva* входят вопросы жизни спортивного сообщества – такие, как установление правил для определенного вида олимпийского или паралимпийского спорта, подготовка и проведение международных спортивных соревнований, борьба Олимпийского и Паралимпийского движения с допингом в спорте, противодействие хулиганскому поведению зрителей и дисциплинарным нарушениям со стороны спортсменов, тренеров, спортивных судей, должностных лиц спортивных организаций, установление структуры и полномочий главных органов международных спортивных организаций и разрешение спортивных споров посредством дисциплинарных процедур в рамках их юрисдикционных органов, а также медиации и арбитража в КАС.

Изучение статического аспекта *функционального* взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva* свидетельствует о том, что к числу вопросов, регулируемых исключительно спортивными организациями на основе принципа автономии спорта, относятся установление правил спортивных соревнований, а также вопросы внутренней жизни спортивных организаций (определение структуры, порядок формирования главных органов спортивных организаций и установление их полномочий). Интенсификация транснациональных процессов расширяет зону динамического взаимодействия международного спортивного права и *lex sportiva* и способствует трансформации норм и их переходу из одного нормативного комплекса в другой путем применения специфических технических приемов: инкорпорации, легитимации, отсылки. Отчетливо наблюдается процесс трансформации норм *lex sportiva* в нормы международного права в сфере борьбы с допингом (посредством инкорпорации). Нормы международного права оказывают заметное воздействие на нормы *lex sportiva* в таких сферах, как противодействие манипулированию спортивными соревнованиями и внедрение международно-правовых стандартов в сфере защиты прав человека (посредством легитимации и отсылок).

Список литературы

- Аметистов Э.М. 1982. *Международное право и труд*. М.: Международные отношения. 272 с.
- Ануфриева Л.П. 2002. *Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории*. М.: Спарк. 415 с.
- Буткевич В.Г. 1981. *Соотношение внутригосударственного и международного права*. Киев: Высшая школа. 311 с.
- Гавердовский А.С. 1980. *Имплементация норм международного права*. Киев: Высшая школа. 320 с.
- Вельяминов Г.М. 2015. *Международное право: опыты*. М.: Статут. 1006 с.
- Захарова Л.И. 2019. Lex mercatoria и lex sportiva: особенности, сходства и различия. – *Lex Russica*. №11. С.70-78. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.070-078
- Захарова Л.И. 2022. Горизонтальные и вертикальные споры в области спорта: объем процессуальных гарантий. – *Сборник тезисов XX Международной научно-практической конференции "Кутафинские чтения" МГЮА «Роль права в обеспечении благополучия человека»*. 23-26 ноября 2021 г. М.: Проспект. С.408-411.
- Захарова Л.И. 2020. Основные направления регулирования спортивной деятельности в рамках ООН. – *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. №12. С.68-82. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.068-082
- Захарова М.В. 2022. *Учение о юридических картах мира*. М.: Аспект Пресс. 264 с.
- Игнатенко Г.В. 2012. *Международное право и внутригосударственное право: проблемы сопряженности и взаимодействия: сборник научных публикаций за 40 лет (1972 – 2011 гг.)*. М.: Норма. 416 с.
- Капустин А.А. 2010. *Международные организации в глобализирующемся мире*. М.: РУДН. 316 с.
- Колосов Ю.М. 1974. *Массовая информация и международное право*. М.: Международные отношения. 168 с.
- Левин Д.Б. 1964. Проблема соотношения международного и внутригосударственного права. – *Советское государство и право*. №77. С.92-93.
- Марочкин С.Ю. 2011. *Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации*. М.: Норма. 288 с.
- Мельник Т.Е. 2012. Государственное регулирование и саморегулирование в области физической культуры и спорта. – *Журнал российского права*. №3. С. 23-32.
- Мюллерсон Р.А. 1982. *Соотношение международного и национального права*. М.: Международные отношения. 136 с.
- Понкина А.И., Понкин И.В. 2012. О корреляции lex sportiva и спортивного права. – *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. № 3. С.109-118.
- Соловьев А.А. 2011. *Зарубежные модели и опыт кодификации спортивного законодательства*. М.: Комиссия по спортивному праву Ассоциации юристов России. 100 с.
- Талалаев А.Н. 1994. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации. – *Московский журнал международного права*. №4. С.3-15. DOI: 10.24833/0869-0049-1994-4
- Усенко Е.Т. 1979. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права. – *Советский ежегодник международного права*, 1977. М.: Наука. С. 57-86.
- Черниченко С.В. 1999. *Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы*. М.: Издательство «НИМП». 336 с.
- Шумилов В.М. 2002. Международное право и глобальная правовая система. – *Московский журнал международного права*. №4. С.3-19. DOI: 10.24833/0869-0049-2002-4
- Шумилов В.М. 2016. Понятие глобальной нормативной системы. – *Sumus ubi sumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: Liber amicorum в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой*. Отв. ред. Н.А. Соколова. М.: Проспект. С. 301-307.
- Шуршалов В.М. 1971. *Международные правоотношения*. М.: Международные отношения. 238 с.
- Buy F. [et al]. 2009. *Droit du sport*. Paris: Lextenso éditions. 288 p.
- Chappelet J.-L. 2010. *Autonomy of sport in Europe*. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe. 110 p.
- Jessup P. 1956. *Transnational Law*. New Haven: Yale University Press. 113 p.
- Latty F. 2007. *La lex sportiva: recherche sue le droit transnational*. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers. 849 p.
- Panagiotopoulos D. 2011. *Sports Law. Lex Sportiva and Lex Olympica. Theory and Praxis*. Athens: Ant. N. Sakkoulas Publishers. 740 p.
- Rigozzi A. 2005. *L'Arbitrage international en matière de sport*. Paris: Bruylant, L.G.D.J., Helbing & Lichtenhahn. 880 p.

References

- Ametistov E.M. *Mezhdunarodnoe pravo i trud* [International law and labor]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1982. 272 p. (In Russ.)
- Anufrieva L.P. *Sootnoshenie mezhdunarodnogo publichnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: pravovye kategorii* [Correlation of international public and international private law: legal categories]. Moscow: Spark Publ. 2002. 415 p. (In Russ.)
- Butkevich V.G. *Sootnoshenie vnutrigosudarstvennogo i mezhdunarodnogo prava* [Correlation of Municipal and International Law]. Kiev: Vysshaya shkola Publ. 1981. 311 p. (In Russ.)
- Buy F. [et al]. *Droit du sport*. Paris: Lextenso éditions. 2009. 288 p.
- Chappelet J.-L. *Autonomy of sport in Europe*. Strasbourg: Editions du Conseil de l'Europe. 2010. 110 p.
- Chernichenko S.V. *Teoriya mezhdunarodnogo prava. V 2-kh tomakh. Tom 1: Sovremennyye teoreticheskie problem* [Theory of International Law. In 2 volumes. Vol.1.: Contemporary Theoretical Problems]. Moscow: Izdatel'stvo "NIMP" Publ. 336 p. (In Russ.)
- Gavardovskii A.S. *Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava* [Implementation of norms of international law]. Kiev: Vysshaya shkola Publ. 1980. 320 p. (In Russ.)

8. Ignatenko G.V. *Mezhdunarodnoe pravo i vnutrigosudarstvennoe pravo: problemy sopryazhennosti i vzaimodeistviya: sbornik nauchnykh publikatsii za 40 let (1972 – 2011 gg.)* [International law and Municipal Law: problems of conjugacy and interaction: collection of scientific publications for 40 years (1972 – 2011)]. Moscow: Norma Publ. 2012. 416 p. (In Russ.)
9. Jessup P. *Transnational Law*. New Haven: Yale University Press. 1956. 113 p.
10. Kapustin A.Ya. *Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire* [International organizations in the globalizing world]. Moscow: RUDN Publ. 2010. 316 p. (In Russ.)
11. Kolosov Yu.M. *Massovaya informatsiya i mezhdunarodnoe pravo* [Mass Information and International Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 168 p. (In Russ.)
12. Latty F. *La lex sportiva: recherche sue le droit transnational*. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers. 2007. 849 p.
13. Levin D.B. Problema sootnosheniya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava [The problem of correlation of international and national law]. – *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1964. No. 77. P.92-93. (In Russ.)
14. Marochkin S.Yu. *Deistvie i realizatsiya norm mezhdunarodnogo prava v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii* [The Operation of International Law in the Russian Legal System]. Moscow: Norma Publ. 2011. 288 p. (In Russ.)
15. Mel'nik T.E. Gosudarstvennoe regulirovanie i samoregulirovanie v oblasti fizicheskoi kul'tury i sporta [State regulation and self-regulation in the field of physical culture and sports]. – *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2012. No.3. P. 23-32. (In Russ.)
16. Müllerson R.A. *Sootnoshenie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava* [Correlation of International and National Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1982. 136 p. (In Russ.)
17. Panagiotopoulos D. *Sports Law. Lex Sportiva and Lex Olympica. Theory and Praxis*. Athens: Ant. N. Sakkoulas Publishers. 2011. 740 p.
18. Ponkin I.V., Ponkina A.I. O korrelyatsii lex sportiva i sportivnogo prava [Correlation of the lex sportiva and the sports law]. – *RUDN Journal of Law*. 2012. No. 3. P. 109-118. (In Russ.)
19. Rigozzi A. *L'Arbitrage international en matière de sport*. Paris: Bruylant, L.G.D.J., Helbing & Lichtenhahn. 2005. 880 p.
20. Shumilov V.M. *Mezhdunarodnoe pravo i global'naya pravovaya sistema* [International Law and the Global Legal System]. – *Moscow Journal of International Law*. 2002. No.4. P.3-19. (In Russ.) DOI: 10.24833/0869-0049-2002-4
21. Shumilov V.M. Ponyatie global'noi normativnoi sistemy [The concept of a global regulatory system]. – *Sumus ubi sumus. Mezhdunarodnoe pravo XXI veka: mir i bezopasnost', sotrudnichestvo, prava cheloveka: Liber amicorum v chest' professora Lyudmily Petrovny Anufrievoy*. Otv. red. N.A. Sokolova [Sumus ubi sumus. International law of the XXI century: peace and security, cooperation, human rights: Liber amicorum in honor of Professor Lyudmila P. Anufrieva. Ed. by N.A. Sokolova]. Moscow: Prospekt. 2016. P. 301-307. (In Russ.)
22. Shurshalov V.M. *Mezhdunarodnye pravootnosheniya* [International legal relations]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1971. 238 p. (In Russ.)
23. Solov'ev A.A. *Zarubezhnye modeli i opyt kodifikatsii sportivnogo zakonodatel'stva* [Foreign models and experience of codification of sports legislation]. Moscow: Komissiya po sportivnomu pravu Assotsiatsii yuristov Rossii Publ. 2011. 100 p. (In Russ.)
24. Talalaev A.N. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava i Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Correlation of international and national law and the Constitution of the Russian Federation]. – *Moscow Journal of International Law*. 1994. No. 4. P.3-15. (In Russ.) DOI: 10.24833/0869-0049-1994-4
25. Usenko E.T. Teoreticheskie problemy sootnosheniya mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava [Theoretical problems of correlation of international and national law]. – *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava, 1977* [Soviet Yearbook of International Law, 1977]. Moscow: Nauka Publ. 1979. P. 57-86. (In Russ.)
26. Vel'yaminov G.M. *Mezhdunarodnoe pravo: opyty* [International law: experiments]. Moscow: Statut Publ. 2015. 1006 p. (In Russ.)
27. Zakharova L.I. Gorizont'al'nye i vertikal'nye spory v oblasti sporta: ob"em protsessual'nykh garantii [Horizontal and vertical disputes in the field of sports: the scope of procedural guarantees]. – *Sbornik tezisov XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Kutafinskie chteniya" MGYuA «Rol' prava v obespechenii blagopoluchiya cheloveka»*. 23-26 noyabrya 2021 g. [Collection of theses of the XX International Scientific and Practical Conference "Kutafin Readings" of the Kutafin Moscow State Law Institute "The role of law in ensuring human well-being". November 23-26, 2021]. Moscow: Prospekt Publ. 2022. P.408-411. (In Russ.)
28. Zakharova L.I. Lex mercatoria i lex sportiva: osobennosti, skhodstva i razlichiya [Lex mercatoria and Lex sportiva: peculiarities, similarities and differences]. – *Lex Russica*. 2019. No. 11. P.70-78. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.070-078
29. Zakharova L.I. Osnovnye napravleniya regulirovaniya sportivnoi deyatel'nosti v ramkakh OON [Main directions of regulating sports activities in the UN]. – *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. 2020. No. 12. P.68-82. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.068-082
30. Zakharova M.V. *Uchenie o yuridicheskikh kartakh mira* [The doctrine of legal maps of the world]. Moscow: Aspekt Press Publ. 2022. 264 p. (In Russ.)

Информация об авторе**Лариса Ивановна Захарова,**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

Lizakharova@msal.ru

ORCID: 0000-0003-4968-0134

About the Author**Larisa I. Zakharova,**

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russian Federation, 123001

Lizakharova@msal.ru

ORCID: 0000-0003-4968-0134